

СЕВЕРНЫЙ

ЛЕСО

№ 115 (1825).
13 НОЯБРЯ
1990 ГОДА
ВТОРНИК
Цена 3 коп.

ОРГАН ПУРОВСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

*** ОДНОГО ЖЕЛАНИЯ МАЛО...

*** НЕ БЫЛО КОНСОЛИДИРУЮЩЕГО НАЧАЛА

*** ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

*** ВОЗМУТИВШИЙ ВСЕХ МИНИМУМ

ПРОДУКТОВ ПО ТАЛОНАМ

*** ВСПЛЕСКИ ЭМОЦИИ И СТРАСТЕЙ

*** САПОЖНИК ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ САПОГИ...

*** ГЛАВНОЕ — ВЫПАЛО С ПОЛЯ ЗРЕНИЯ

*** КАК ЖИТЬ БЕЗ ПЕРСПЕКТИВЫ?

◆ ПОЗИЦИЯ ДЕПУТАТА ПОЧЕМУ Я ВОЗДЕРЖАЛАСЬ

Вернувшись с сессии окружного Совета народных депутатов, которая приняла декларацию о провозглашении суверенитета Ямало-Ненецкой автономной советской социалистической республики, хочу поделиться впечатлением с избирателями и объяснить свою позицию, тем более, атмосфера на сессии была такой, что на душе до сих пор тяжело. Но об этом чуть ниже.

Вопрос о необходимости повышения правового статуса нашего округа, равно как и других национально-государственных образований, встал на повестку дня не сегодня. Еще год назад через средства массовой информации население обсуждало Закон о Ямало-Ненецком автономном округе. Со времени появления окружных образований произошли значительные изменения в экономическом и социальном развитии всех национально-территориальных образований Союза и России. Поэтому вопрос о повышении правового статуса округа ни у меня, ни у кого другого сомнений не вызвал. Но действовать по принципу: «прокукарекал, а там хоть рассвет не рассветай» — тоже вроде бы не совсем ответственно, так как что там, на рассвете, никому не ясно. Депутаты не получили ответа на главный вопрос: каково экономическое обоснование создания республики? И на другие не менее важные: каков механизм использова-

ния прав республики? Полностью обойдены молчаливым правом субъектов Ямало-Ненецкой республики, то есть районов, городов.

Не без основания можно предполагать, что аналогичные административно-территориальные образования в областях и краях России будут иметь больше прав. Но это Советы еще обсуждают.

На что рассчитываем, имея слаборазвитую экономическую базу (кроме сырьевых ресурсов), не имея нефтеперерабатывающей промышленности, стройиндустрии, производства сельскохозяйственной продукции? Неоднократно от руководителей Совета звучало: «некоторые считают, что мы беспокоимся о министерских портфелях, но это не так». Охотно верю, но что тогда мешало собраться всем составом президиума и на паритетных началах выработать принципы равноправных взаимоотношений в рамках области при условии обязательного повышения правового статуса национально-территориальных образований во всех областях жизни?

Варианты были, но дело в том, что на деловой и альтернативный разговор никто не был настроен, все находилось под одним агитационным прессингом — республика, и без промедления. Достоин ли депутат окрсовета лишить избирателей путем референдума сказать свое слово

по таким особо важным вопросам: о земле, о собственности, о государственном устройстве? Правильно ли проигнорировать их проработку в Советах районных, городских и поселковых? Не перейти бы ту опасную черту, за которой стоит отрыв от избирателей, возмнив: доверие — это что-то раз и навсегда данное, не предусматривающее главного — включить практическое решение вопросов своих избирателей, сверять свою позицию с их мнением. И особо мне жаль, что мы, депутаты, позволили звучать с трибуны угрозам в свой адрес о публикации результатов поименного голосования. За поименным голосованием преследовалась цель — оказать давление на принятие решения, осудить общенародно воздержавшихся. Откуда только уверенность, что не произойдет наоборот? Я знаю многих моих коллег, которые колебались или даже были «против» в разговоре в перерывах. Но кому охота быть «врагами народа»? Я их понимаю, лучше уж проголосовать. Почему тем, кто видел наиболее разумный путь принятия решения, не вешивались ярлыки «не патриотов», «не желающих добра народу, проживающему на этой территории», «консерваторов», герсев в кавычках?!

Впереди у нас еще сессии и принятие не менее важных решений. Не исключено, что состав людей, имеющих особое мнение, будет меняться, но давайте будем относиться к ним уважительно.

Л. СОЛОВЬЕВА,
депутат окружного Совета, секретарь парткома объединения Пурнефтегаз.

◆ ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР.

Х Х Х

В. А. Калашников работает крановщиком в Пуровском управлении механизации. Владимир Александрович — трудолюбивый, любящий свою профессию, высококвалифицированный специалист. За это ему — уважение и почет и товарищей, и руководителей.

В. А. Калашников на Крайнем Севере уже не первый год. Как говорится, он хорошо освоился здесь, утвердился и прижился в полном смысле этого слова. Поэтому для механизатора не бывает трудных будней.

КРА- НОВ- ЩИК



... Владимир Александрович каждое утро один из первых приходит на участок, где работает. Перед сменой он всегда скрупулезно проверит свой кран на работоспособность, если что надо, подкрутит, заменит, смажет, чтобы во время трудового дня работалось, как пэ-

лось, без непредвиденных заминок и остановок. Вот поэтому опытному механизатору всегда поручают самые сложные операции, зная: Калашников сделает наверняка и вовремя.
На снимке: В. А. КАЛАШНИКОВ.
Фото Ю. ИВАНОВА.

◆ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СЕССИИ

Состоялась вторая сессия Губкинского поселкового Совета народных депутатов XXI созыва. Неоднозначное впечатление оставила она: с одной стороны — горячее желание депутатов улучшить жизнь избирателей, действовать в их интересах, влиять на содержание и функционирование социальной сферы; с другой — оп-

ределенная беспомощность, слабая информированность, невладение тем самым механизмом влияния. В общем-то все почти отрицательные моменты — временного характера, вполне изживаемы. Совет в поселке нефтяников еще очень молод, всего второй созыв. Но определенные вещи настораживают.

его деятельности, каждой комиссии отдельно и всех вместе. Другими словами, разрабатываются содержание и механизмы деятельности органа власти. Нас-

собрались депутаты, а единого целого не получилось. Не было консолидирующего начала. Особенно это проявилось при обсуждении вопросов организации торговли. В повестке они были сформулированы так: «Об организации торговли дефицитными товарами и товарами повышенного спроса на территории поселка» и «О временном порядке продажи товаров народного потребления на территории поселка Губкинский».

АХ, ЖИЗНЬ—ЖИТУХА...

Начну со второго. Введен тот «временный порядок» (Окончание на 2 стр.).

Сессия рассмотрела одиннадцать вопросов в соответствии с утвержденной повесткой и еще наверное столько же, возникших достаточно спонтанно, и еще более неподготовленных, чем те, которые были утверждены регламентом. Видно, поэтому, вместо двух намеченных дней, депутаты отработали почти три полных. Замечу, все это время люди отсутствовали на основной работе, а если

участь, что выбирали губкинцы лучших, то вывод по организации работы сессии в дальнейшем только один: необходима самая тщательная подготовка.

Круг вопросов, рассмотренных депутатами, можно разделить на три основных направления: органи-

зационное — деятельность непосредственно Совета — это добрая половина намеченного, практически шесть пунктов; вопросы торговли — три пункта, еще один — «О подготовке предприятий, организаций и учреждений, жилищного фонда к работе в осенне-зимний период 1990-

1991 годов» и другие.

ЛЕБЕДЬ, РАК ДА ШУКА.

... Такой большой объем организационных вопросов, в общем-то, объясним. Депутатский корпус — в стадии становления, идет естественный процесс разрабатки структуры самого Совета, определение поля

тораживает же — разведение депутатов. Каждого выдвигала определенная группа избирателей, давала свои наказы, требовала скорейшего решения вопросов, наиболее болезненных, острых...

Вот с этим-то багажом и

НЕТ СВЕТА В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

Прожив на Крайнем Севере более десяти лет, я первый раз стала свидетелем организованного схода жителей коренного населения: ненцев, селькупов и ханты. Каждый из них, придя на сход, принес свою боль, горе, беду в надежде, что «крик души» будет услышан.

Совсем недавно проходили выборы в Советы народных депутатов. И, стремясь завоевать определенный «портфель» в райсовете, отдельные руководители баллотировались от жителей коренной национальности, обещав им, как говорится, золотые горы, т. е. защищать их интересы. Были совершены «вожжи» в тундру, распитые чаи, беседы в ожидании вертолета...

Но прошло время. Каждый получил свое «место» на верхних этажах власти, а коренное население осталось со старыми болями наедине. Это как раз убедительно показал сход, где не было ни одного представителя райкома КПСС, райсовета и райисполкома, ни одного депутата. А как же решаются проблемы этого народа без народа на заседаниях, сессиях, где свободно распоряжаются компетенционными средствами, решаются проблемы земельного отвода? В то же время говорить начистоту, откровенно и в непринужденной обстановке с этими людьми никто не желает. А ведь на сходе люди со слезами высказывались о своем нищенском существовании: приходится менее одного квадратного метра жилья и менее 30 рублей на члена семьи, многие не могут выкупить продукты на талоны, так как нет денег. Некоторые скажут: пусть работают, не пьют, они туневцы. С этим я совершенно не согласна. Аборигены, как их привычно, а многие с поткой брезгливостью называют, — трудолюбивый народ. Я видела, как они пасут оленей, ловят рыбу, стоя в холодной воде и зарабатывая при этом туберкулез. В лютой мороз и ветер они охотятся: государству нужна пушнина. Разве они виноваты в том, что их вынуждают покидать родные, обжитые места и вести нищенское существование в поселке? В тундре у них было все: жилье, мясо, рыба, пушнина, ягоды... Многие из нас не знают, какой трудоемкий процесс вы-



АКТУАЛЬНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ

X X X

ЧУЖИЕ

на родной земле?

дельвания шкур, шитье бурок, одежды... А ведь эту работу выполняют женщины!

А какие нарядные они приезжали в свое время семьями к нам в Тарко-Сале! Это был большой праздник для всего населения. В поселке хорошо знали каждую семью. Если в упряжке белый и серый олень — это семья Учевичей; если с бубенцами — семья Музыкантовых.

Теперь же, когда родители приходят к нам в интернат, или встречаемся с ними на улице, я опускаю глаза: вдруг начнут рассказывать о своей скитальческой жизни.

Как-то спрашиваю своих учеников Пяк Славу, Пяк Сергея, других настоящих тундровых ребят: «Почему вы не в тундре? Ведь раньше, в 1973-1976 годах, я не могла вас вытащить оттуда; вы говорили, что тундра прекрасна, вы даже от меня в речке под невод прятались?» А они отвечают: «Что там делать? всю тундру испачкали. Оленей негде пасти, речку заразили, рыба ушла, вездеходы к чумам подъезжают, одеслон привозят. Мы пытались дальше на Север уй-

а в магазинах продают в 2-3 раза дороже. На работу не берут. Мы в безвыходном положении, поэтому пьем».

Разумеется, они должны учиться, получать специальности. Но нужно хорошо знать этот народ, весь уклад жизни которого, связан с тундрой.

Вот яркий пример. Вэлло Инна учится в институте имени Герцена в Ленинграде, на третьем курсе. Она очень талантливая студентка: вместе с научным сотрудником из Москвы работает над созданием учебников на ненецком языке для тундровиков. В каждом письме Инна мне пишет: «Дорогая моя учительница, как хочется мне хоть краем глаза увидеть свой чум, моего любимого оленя. Если будете на Пяку-Пуре, погладьте рога моего любимого оленя, а зовут его Валежек. Я жду-не дожусь встречи с ним...»

Так коли мы поломали уклад жизни коренных жителей, может, пора вплот-

Под «занавес» схода было решено: в недалеком будущем собраться на сход и заслушать депутатов о проделанной работе по «горячим» вопросам коренной национальности.

Е. ШАНГИНА,

учитель Таркосалинской школы и интерната.

ную, ответственные товарищи, заняться проблемами коренного населения? Были ли вы хоть в их квартирах? Знаете ли их проблемы? Не надо далеко ходить, зайдите в дом за промтоварным магазином рыбкоопа. На каком основании ненецкие семьи заселяются в допотопные хибыры, где больше пяти минут находиться невозможно: сырость, дым, облепившая штукатурка, окна заколочены фанерой...

... Когда я ушла со схода, хозяйки с детьми на руках тянули меня как спасительницу, думая: я большой начальник и как-то им помогу, тянули каждый в свой дом, хотя каждую квартиру (там живут мои ученики) знаю, как свои пять пальцев. Так, может, пора прекратить компенсационные средства выделять фирмам типа «Лес» и т. д., а пустить их в первую очередь на улучшение социального благосостояния в основном жителей коренной национальности.

Настало время конкретно решать насущные проблемы этих людей за их собственные деньги, выплаченные нефтью и газом, за поломанную психологию, традиционную жизнь, за обездоленных детей; строить им жилье, детские сады, улучшить медицинское обслуживание, довести заработную плату до среднего уровня работающего у нас в поселке, чтобы они могли хотя бы одежду купить, чтобы в трескучие морозы не ходили в резиновых сапогах. Может, есть сейчас необходимость жителям коренной национальности съездить в Канаду и перенять опыт их работы с местным населением, коли мы не можем?!

Уходя со схода, жители коренной национальности унесли небольшую надежду на то, что, выбрав такого принципиального председателя ассоциации как Мария Николаевна Герасимова, в их жизни что-то изменится...

НЕТ СВЕТА В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

(Оконч. Начало на 1 стр.)

«Оконч. Начало на 1 стр.» док» с середины октября. Никто к этому не был готов: ни наша неповоротливая система торговли (не будем забывать — это мы ее такой породили), ни избиратели, ни тот, кто ввел — то есть исполком. А кто был готов к тому, что губкицы купят все? Но ведь именно так и поступили. В расчете на переход к рынку и повышение цен с 15 октября поселчане выкупили все, оставив полки девственно чистыми: ни соли, ни спичек, ни затхлой перловки на них. Только слухи, один другого страшнее, да ободное недовольство: постоянщики вахтовиков «несут», те — постоянщики: кто кого объел? И вы дали всем гнусный минимум в виде карточек, чтобы, не дай Бог, спички и соль на «землю» не вывелись... Но давайте честно: у кого на «земле» нет родных или близких? У многих ли душ за них покойна? Да ведь так и жили: то они северянам подкидывали, то мы им. От хорошей, что ли жизни «прут» отсюда вахтовки ту же пшенку, кильки в томате?! Что же, с колем за это друг на друга?!

БОЛЬШЕ — ЭТО ЛУЧШЕ?

... Но вернусь к сессии. Обсуждение этого вопроса вызвало недоумение и горе. В первый день работы депутаты два часа обсуждали список и количество продуктов, распределяемых по талонам, тот самый возмущивший всех минимум. Но возник он, как говорится, не от фонаря. Орсы выдали данные об остатках продуктов, имеющихся на складах и фондах, причитающихся на ближайше три-четыре месяца. Из этого были выделены нормы продуктов, которыми все губкинцы были бы гарантированно обеспечены до конца года и на начало следующего. Да-да, те самые позорные 200 граммов сливочного масла и полкило подсолнечного...

Правда, по информации представителя орса № 22 стало известно, что работникам предприятия Миннефтегазстрой по имеющимся запасам можно продавать по 500 граммов. Депутаты на это никак не отреагировали (само собой разумелся известный принцип социальной справедливости: лучше пусть всем будет одинаково плохо, чем кому-либо хорошо). Наши местные законодатели пошли по другому пути. Про-

обсуждав более двух часов, решили, что вопрос проработает комиссия поссовета, а затем результаты вынесут на суд депутатов. Результаты оказались зазора живающими: почти по всем позициям нормы стали вдвое больше. Естественен вопрос: как же так? Что, за ночь вскрылись утайки продуктов, или накануне считали вовсе безграмотные? Отнюдь. Практически принято волевое решение при весьма упрощенной логике. Ход мыслей, не сомневаясь в собственной правоте и упиваясь «победой», высказывали многие депутаты: мы добываем нефть и строим, а они должны нас кормить. В принципе, я тоже за: каждый должен заниматься своим делом. Но так ли мы уж надорвались? Нефти-то добываем меньше, чем можем, а уж строим так, чтоб, как гово-

рят в народе, руки у нас отсохли... Может, от того и напряженка нынешняя?

А что касается масла, так для справки: в армии норма — 600 граммов, в тюрьме — 300, губкинцы — между, да к тому же без гарантии на январь, февраль...

На обсуждении вопроса по торговле дефицитными товарами, казалось, разнесло все клапаны и задвижки — прямо вакханалия стравлений. При этом, напомню, депутаты отстаивали не свои личные интересы, а интересы своих избирателей. Но каждый — своих. Жутко. Нет, обескураживает не безудержный всплеск эмоций, а то, что разделив то, чего еще нет, ни один депутат не смог ничего предложить конструктивного. Позже, в перерыве, было сказано, что надо не делить, а привлекать товары, нужны условия, договора, чтобы везли к нам товары, есть реальные возможности и здесь на месте немало производить... Но, увы, толковые мысли — в кулуарах. Вроде не совсем мы бедны на идеи, да только вот воспринимать некому? Ох, больны мы, больны. А лечиться самим...

А ПОЕЗД УШЕЛ...

Ну, да ладно, торговля большой вопрос, острый и насущный. А вот еще: «О готовности орсов № 22 и объединения Пурнефтегаз к закладке овощей и фруктов на зимний период 1991 года». По нему информация просто заслушали и единогласно приняли к сведению. И то верно, обсуждать уже нечего, рычаги воздействия остались в осе-

ни... Что дало вынесение этого вопроса на рассмотрение сессии — непонятно. Зато по вопросу «О подготовке предприятий, организаций и учреждений, жилищного фонда к работе в осенне-зимний период 1990-1991 г.г.» заслушали и заказчиков, и подрядчиков, и эксплуатационников. Эх, кабы эти меры да месяца три-четыре назад!.. Цены бы им не было! Потому, что не просто заслушали, а и многое сдвинули с мертвой точки...

ЧТО БУДЕТ ЗАВТРА?

И все же после сессии — настроение тяжелое. Нет света в конце тоннеля. Нет завтрашнего дня в планах депутатов. Ни один избраннык не сможет сказать и ясно определиться в завтрашнем дне: что есть будем, где жить станем, во что оденемся?

Да, вопросы самые утилитарные, земные, если не приземленные. Но избиратели Совет, чтобы жить лучше, чтобы люди, которым избиратели дали власть, разработали свою стратегию и тактику, организовали всех и привлекали силы и средства со стороны и изнутри. Чтобы вырваться из той пропасти, в которую валится безнадежно...

Перспектива на сессии не обещалась. Станут ли губкинцы городскими жителями или останется Пурпе (так до сих пор все называл Губкинский) поселком — не знаю. Дадут ли продукцию животноводческой ферма, птицефабрика, теплицы — тоже не в курсе. Это из поля зрения сессии выпало. Тот самый завтрашний день, то, что завтра можно было бы делить...

А. ИЛЬИНА,
п. Губкинский.

● ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР

Замерзли катера...



Весь вклад в выполнение планов Пуровским рыбозаводом внесли экипажи катеров «Рыбак Ямала» и «РС 22», которые во время навигации трудились на доставке рыбы с угодий Администрации завода очень благодарна им за самоотверженный труд.

На снимке: (слева направо) члены экипажей Г. Н. Шмагин, В. А. Гордеев, И. К. Окунев, А. В. Баранов, В. П. Кориков.

Фото Ю. ИВАНОВА.

◆ **ПРЕДИСЛОВИЕ**

Нас нередко упрекают, и справедливо порой, что газета неполно выражает интересы, мнения, позицию своих читателей, особенно в простом человеческом ракурсе. В газете много привычного. В основе она отражает задачи и проблемы в их общей постановке и крайне редко заглядывает в душу отдельного человека.

Что ж, упрек принимаем. Но при этом подчеркиваем, что уже первый наш выпуск «О самом насущном» («СЛ» № 99 от 9. 10. 90 г.) — это и есть наша попытка показать душу человека, душу многогранную и нередко загадочную.

Сегодня мы поставили нашим респондентам всего лишь один вопрос: «Вы, живущий на Крайнем Севере, что думаете самое сокровенное о своей жизни здесь, какое наиболее яркое, но и самое затаянное впечатление носите сегодня в своей душе?»

О том, что и как нам ответили, судите сами.

Геннадий П., 37 лет:

— Вы это серьезно? Ну тогда и я серьезно. Не перестаю удивляться тому, что здесь, на Севере, море дураков вокруг одного умного. И нужно быть последним дураком, чтобы не быть этим умным. Иными словами, я хочу сказать, что социум на Севере — вещь совершенно особая. Большинство людей — временные, и масса в целом разношерстна, и нужно быть совсем дураком, чтобы не найти здесь для себя самую выгодную социологическую нишу. Я ее нашел, и вправе задать вопрос вам, журналисту: а вы знаете, сколько у нас на Севере миллионеров?

Х Х Х

Аркадий М., 36 лет:

— Господи, о чем вы спрашиваете! Сейчас не до этого и вообще не до чего. Вы что не видите, все затанцилось, все чего-то ждут, все чего-то боятся, никто не может определить, что будет завтра...

Х Х Х

Геннадий Р., 40 лет:

— За 17 лет на Севере мои сокровенные представления о нем менялись вслед за такими же сокровенными представлениями о нашей стране в целом. Сегодня я не вижу разницы между Севером и всей страной, особенно в том смысле, что идеалы, с которыми мы вступали в жизнь и приезжали на Север, обесчещены, можно сказать, вырваны из души. Поэтому жизнь на Севере еще более бессмысленна, чем в любом месте нашего разрушающегося «Союза нерушимого». А жизнь за его пределами, т. е. вокруг нашей страны, тем временем идет вперед и вперед, во все большей степени превращаясь в нас топящую и стоящую жизнь. Но не для нас.

Х Х Х

Владимир П., 44 года, монтажник:

— В Губкинский (тогда Пурпе) я приехал в числе «десантников», то есть первопроходцев. С той поры работаю в одной строительной фирме. Сразу же встал в очередь на квартиру: у меня на Большой земле жена, дочурка и сынишка. Следовательно, нужна 3-х комнатная. Поначалу, естественно, соглашался и на 2-х комнатную, но, как говорится, не упирался: много гне семьи жили в ужасных условиях: по 5-6 человек в двенадцатиметровой комнате в КДМках.

По списку на жилье я был 25-й. За три «с копейками» года меня «обогнали» молодые специалисты и «очень нужные» руководящие товарищи, многие из которых уже по году и больше не везут свои семьи с «земли»: одному ведь здесь привольно, как на курорте, только деньги исправно высылай домой.

Но это одна сторона медали. Другая же вызывает не то что негодование, а кулаки наливаются «свином» и непрозвонно зубы скрипят: многие одинокие симпатичные женщины (и не все матери-одиночки) уже давным-давно живут

в одно-, а то и двухкомнатных квартирах. «Льготы» у них одни и те же: красиво проводили ночи в постели с нужными товарищами, то есть теми, кто одним росчерком пера давал «добро» на получение жилья. Только на Севере я глубоко убедился: симпатичная и «щедрая» женщина — это сила! Такая за свои прелести может иметь все: квартиру, богатую шубу, импортный гарнитур, персидский ковер, даже автомашину, своей очереди и талонов на которые, годами ждут те, кто в поте лица трудится на дальних буровых и месторождениях, неделями, а то и месяцами не видя ни родных, ни детей, как, например, я.

Х Х Х

Андрей К., 28 лет, дорожный строитель с высшим образованием:

— Вот скажите, можно ли за два-три года на Севере стать миллионером? Оказывается, да. Только знай (естественно, и умей, и рискуй), как и где «строгать» тысячи, говоря жаргоном «бичей», «резать» как пульту». В нашем поселке много таких. И не среди нас, рабочих, которых без иронии, а с горьким сожалением можно смело называть беднягами: постоянно то под знойным солнцем среди гнуса и комаров в болотной жиже, то на по-



жевом ветру и крутом морозе. Миллионерами становятся обычно начальники высшего звена, у которых есть возможности, кроме возведения себе настоящих вилл и дач на Большой земле руками подчиненных, но и почти за счет предпринятых, которые на законном основании берут под свое крыло различные кооперативы,

т. е. становятся их «крестными отцами», имея за это, без сомнения, щедрую мзду. Многие из нас все это знают и видят, но молчат: мол, «полезу на рожен» — избавятся, хорошенько пощекотав нервы, или создадут такую ситуацию на работе, что и жить не захочется, потянут с квартирой до предела... Да чего только не придумают, как отомстить слишком «умному». Знаю нескольких смельчаков, которые хотели принородно урезонить «миллионеров в перспективе», но они оказались или на зад-

на рыбалку; бывает, что попасть к начальнику труднее, нежели к министру; что им бумаги на подпись приносят раз в неделю чуть ли не тоннами.

И еще. Меня очень беспокоит то, что мы безжалостно губим ранимую северную природу: заливаем разными мазутами пастбища оленей, речки, ручьи и озера, «расписываем» гусеницами и протекторами чудесные ягодники, ягельники и грибные места; после трассовиков остаются кладбища леса, хотя он здесь и худосочный... Словом, пра-



сть был «сокращен». Что, кто-то наши деньги положил в карман? Ведь их можно было взять наличными.

«Болит» меня и вопрос, куда девались средства, за работанные «Диалогом», где сутками крутился «видик?»

Может, я и не права, но ведь всем комсомольцам надо об этом знать. Нынешнее время-то мы называем по-новому: время демократии, гласности, плюрализма... И вместо того, чтобы собираться вместе в Доме техники и культуры «Нефтяник», видеобарах и дискутировать, отдыхать, проводить вечера и субботники, помогать школьникам и хозяевам детских садиков, мы, встретившись случайно, тяжело вздохнем и непрозвонно начинаем сетовать на комсомольских вожаков, на то, что они получают деньги за бездействие, да плюс к этому «слухи»: уплывают наши взносы черт-те знает куда!

Вот что меня беспокоит и тревожит, ведь человек, как говорится, живет не хлебом единым...

Х Х Х

Дмитрий П., 42 года,

крановщик:

— Сокровенное, говорить?! Есть! За десять лет на Севере на доньшке души отложилось, я вам скажу, немало горького и больного. Но во времена застоя все молчали: скажи что-то не так — заплатишься. Сейчас уже правду-матку режут, как мой дед говорил, не на завалинке, а развешивали языки, правда, немного, на собраниях, пресса же в гласности играет первую скрипку...

Так о чем я хочу сказать. Сколько можно водить «за нос» истинных трудяг с очередью на приобретение в личное пользование легковых автомашин?! Знаю многих, которые давно должны их получить, а ждут до сих пор. Но знаю и тех, которые устраивались возить больших начальников, через год брали даже «Волги» и расцели вались, уходили на большую платню или же уезжали с Севера — свое «урвал». Считаю, что можно и не называть фамилий, в Губкинском их все знают, они все у мечтателей о своих машинах на языке.

Я машину имею, старенькую, правда, но она еще сто лет мне послужит, но телось бы новенькую, но тешишь себя надеждой годами? Ведь я «неугодный» для начальников давно.

Х Х Х

Ангелина В., 19 лет:

— Я горжусь, что презерватив, отработанный на мне, не спущен в канализацию, не лежит в мусорной куче, а украшает собой нежную ягельную поляну в Полярного круга, и если его не съедят олени, не унесет талый снег, быть может, он попадет на глаза какому-нибудь грибочку. Пусть позавидует.

Сокровенно о Севере Крайнем

*** КАК СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ...

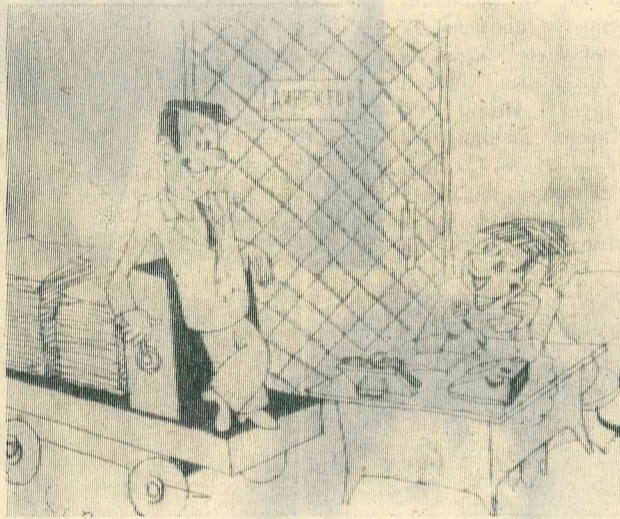
*** ПЕРВОПРОХОДЦЫ ИЛИ ВАРВАРЫ?

*** КАК ПРОЩЕ «ЗАРАБОТАТЬ» КВАРТИРУ...

*** НА СЕВЕРЕ ЖИЗНЬ БЕССМЫСЛЕННА?

*** НАЙТИ ВЫГОДНУЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКУЮ НИШУ.

*** ЭРОС ПО-СЕВЕРНОМУ



ворках поселка нефтяников, или же поцолнили пледы скитальцев с жуткими «ярлыками».

Но, считаю, до поры до времени бидон воду носит, сколько бы ниточка ни вилась... Понимаете меня?..

Х Х Х

Александр В., 20 лет, водитель:

— Весной я снял солдатскую гимнастерку, а надел ее сразу же после школьной скамьи. Приехал на Север к брату. Устроился, дали старенькую «Татру». Сразу окупился в работу. Вижу: хорошо относятся ко мне, потому что люблю технику, дисциплину: этому помогает армейская закалка. Но меня здесь крайне удивило, даже начало выводить из равновесия, что никогда не наблюдалось доселе: какая вокруг расхлябанность! И не только среди «водил», как грубо называют нас, но и среди начальников. Как-то я услышал убедительный рассказ авторитетного человека, что «знные» руководящие товарищи не пошли на выборы, а полетели на вертолете на займку «культурно отдохнуть», что некоторые позволяют себе в рабочее время выезжать

вильно говорят о нас коренные жители, что мы варвары...

Х Х Х

Надежда Г., инженер-геолог, 32 года:

— Самое для меня поразительное — это безнаказанность человека на Севере. Безнаказанность во всем — в доме, на производстве, в тундре. Здесь у нас особая страна, и если ты оброс связями, можешь делить, что угодно: все сойдет с рук. Я поначалу не верила, теперь сама убедилась: Север собирает далеко не лучших людей, а то и попросту прячет таких, по ком веревка плачет. Они здесь сразу на дно упадут, зальгут, потом осоматрятся и всплываю. Ну а тогда уж такого и черт не берет...

И вы зря на меня так смотрите. Вам когда-нибудь приходило в голову, кто уничтожает тайгу и тундру, кто довел ненецкий народ до вымирания, кто добывает нефть и газ так, что большая их часть остается под землей, или сгорает в факелах; кто умело набивает свои карманы, и сидя здесь, стоит себе будущее там, на «земле»? Разве все это — хорошие

люди? Нет! Это хищники, и таких нас здесь большинство.

Х Х Х

Лариса Ч., 17 лет:

— В этом году я закончила среднюю школу. В университет не поступила и приехала к родителям на Крайний Север, устроилась на работу: не сидеть же на шее у родных, да и стаж нужен в вуз.

Как и всем моим ровесникам, хочется не только иметь собственные деньги, но и отдохнуть культурно, окупиться в общественную жизнь молодежи поселка.

В школе на Большой земле я была комсоргом. Думала-мечтала, что мой опыт пригодится здесь. Но, увы! Ни тебе крепкой организации единомышленников, ни тебе планов, ни стремления сделать что-то полезное, интересное, провести общее мероприятие Комсомольские лидеры говорят: нег средств, их надо по-современному зарабатывать. Так, извините, а фонд молодежной инициативы?! Губкинский отдел не, насколько мне известно, имело на счету небольшую сумму, а куда и где она была использована? Это неизвестно почти никому. Тем более, сейчас, когда фонд «распался», то



● **ПОСЛЕСЛОВИЕ**

АКАДЕМИК ЗАСЛАВСКАЯ В НЕДАВНЕЙ СВОЕЙ ПУБЛИКАЦИИ В «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ» ПРЕДСТАВИЛА РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОДЕЛАННЫХ ЕЕ ИНСТИТУТОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО, А ЛУЧШЕ СКАЗАТЬ, НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ. СОСТОЯНИЕ ЭТОГО СОЗНАНИЯ ОНА ОХАРАКТЕРИЗОВАЛА КАК СОСТОЯНИЕ КРАЙНЕГО НЕРВНОГО ИСТОЩЕНИЯ.

ОТВЕТЫ НАШИХ РЕСПОНДЕНТОВ ПРЯМО НА ТАКОЙ ГРУСТНЫЙ ВЫВОД НЕ ТОЛКАЮТ, НО

КОСВЕННО ПОДТВЕРЖДАЮТ НАМ КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ПАДЕНИЕ ВЕРЫ У ЛЮДЕЙ В ДОБРОЕ, СВЕТЛОЕ, РАСКРЫВАЮТ ИХ РАЗОЧАРОВАННОСТЬ И СКРЫТУЮ АГРЕССИВНОСТЬ.

ЧТО Ж, МЫ СЧИТАЕМ, ПОЛЕЗНО ПОСМОТРЕТЬ НАМ ВСЕМ НА СЕБЯ БЕЗ ПРИКРАС. БЫТЬ МОЖЕТ, ЭТО ОТРЕЗВИТ, ОЧЕЛОВЕЧИТ НАС ЗАВТРА. А ПОКА, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ВКЛЮЧАЙТЕСЬ В ЭТОТ ЭКСПРЕСС-ОПРОС, ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ СВОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О СЕВЕРЕ, О СВОЕЙ ЖИЗНИ.



● НАШИ ГОСТИ

В гостях у таркосалинцев недавно побывала музыкально-инструментальная группа «Артон», созданная из работников Свердловского педагогического училища им. Горького в 1986 году. В Доме культуры «Юбилейный» она поставила свой 100-ый концерт.

В

ансамбле

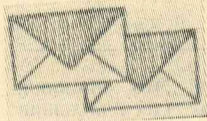
—одни

девушки

Зрители услышали многие песни: «Ночной аэропорт», «Любовь — это сказка», «Холодный май», «Черное море», «Здравствуй и прощай» и др. Особенность концерта та, что исполнялись песни не знаменитых профессиональных композиторов, а на музыку руководителя группы Игоря Рублева. Ливень аплодисментов был в адрес самой юной участницы ансамбля Елены Рублевой, которая пела авторские песни на



◆ ПИСЬМА
В РЕДАКЦИЮ



Опасность
над
головой

Уважаемая редакция! Пишем тебе не потому, что мы кляузники, а потому, что обстоятельства заставили прибегнуть к этой крайней мере. Мы живем по улице Губкина, 4. Между нашим домом и № 6 обособилась газовая труба и висит очень низко над землей. Наверное, все прекрасно понимают, какая это опасность. Плюс ко всему на трубу качаются дети, а рядом проезжают машины. И такое безобразие длится

уже около двух месяцев. Мы неоднократно обращались к работникам газовой службы, в частности, к диспетчеру т. Гордеевой с просьбой сделать что-то чтобы избежать нежелательных последствий. Но сдвигов никаких. А между прочим об этой опасной ситуации, которая в любую минуту может стать роковой для детей и взрослых, хорошо знает начальник газовой службы В. П. Лисовский, но однако же никаких конкретных мер не принимает.

Поэтому мы хотим через газету знать: когда будет поставлена на место газовая труба? Жильцы дома № 4 по улице Губкина:

ФРОЛОВА, РУССУ и другие

«Чудны
дела твои,
господи!»

В наше время — время перестройки, демократии каких только чудес не бывает, а к чудесам в торговле мы уже даже привыкли, но в последнее время у нас появилось еще одно чудо.

Получив долгожданные талоны на продукты, зашла я в один из продовольственных магазинов, чтобы купить крупу, но продавец вместо крупы предложила мне сушеный горох. На мой вопрос: «С каких это пор

горох стал крупой?», она мне ответила, что горох в свежем виде — это овощ, а в сухом — крупа. С детских лет, да и со времен, наверно, земной цивилизации мы знаем: горох, бобы, фасоль — это бобовые культуры, но с чьей-то легкой торговой руки горох превратился в зерновую культуру.

Так что, уважаемые жители поселка, спешите покупать сухой лук, картофель, т.к. в следующем месяце, возможно, эти продукты тоже объявят крупой и будут выдавать по талонам. Так и хочется поднять руки к небу и сказать: «Чудны дела твои, господи!»

Л. КУЗЬМИНА,
п. Тарко-Сале.

ПОСТСКРИПТУМ

Редакционная почта каждый день приносит письма, в которых — «крик души» жителей района о том, что то строители, то ремонтники, то дорожники, то... словом, или же работают по принципу «стук-грюк...» или тянут вольнку с ремонтом...

Но люди не только пишут, а и приходят с жалобами в редакцию. О последнем таком «визите» читайте реплику в предстоящем номере газеты под заголовком «Волокита».



● На снимках:

стихи своей подруги Ирины Казанцевой. В благодарность от зрителей самодеятельным артистам были преподнесены цветы.

... В Тарко-Сале приехали они по приглашению зам. генерального директора объединения Пурнефтегазгеология А. Г. Полонского. Познакомился он с группой «Артон» нынешним летом в Крыму, в пионерском лагере «Таежный», где отдыхали дети северян, а участники ансамбля работали там воспитателями.

Руководитель группы «Артон» заверил, что они не последний раз в Тарко-Сале. Уже намечена следующая встреча — в День геолога.

(справа вверху) — на ударном инструменте виртуозно выбивала ритмичные «чечетки» Яна Губарева; (слева) — Татьяна Свищева — талантливый музыкант, она в совершенстве овладела игрой на нескольких инструментах; (внизу справа) — солистка Елена Журавлева. Все исполненные ею песни звучали искренне и современно, таркосалинцы вызвали певичку на «бис»; (слева) самая юная участница Елена Рублева покорила всех своей непосредственностью и обаянием.

Концерт через фото-объектив смотрел
Юрий Иванов

◆ НАШ
СПРАВОЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В Пуровскую геофизическую экспедицию НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ ТРЕБУЮТСЯ повара для работы в полевых подразделениях с оплатой труда 250-300 рублей в месяц, плюс 50 процентов полевых, коэффициент 1,7 и северные надбавки.

Х Х Х

Меняю двухкомнатную квартиру в п. Тарко-Сале на любой вариант квартиры в Тюмени. Обращаться по адресу: мкр. Комсомольский, 16, кв. 14.

Х Х Х

Купим пианино. С предложениями обращаться п. Губкинский по телефону 5-12-45 до 17-00 и после 18-00 по телефону 5-16-65. Рыбкина.

Х Х Х

К СВЕДЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И КООПЕРАТИВОВ

Пуровское отделение Сбербанка сообщает, что заключение договоров на выплату заработной платы проводится до 10 декабря 1990 года.

Организации, не заключившие или же не продлившие договор на 1991 год до вышеуказанного срока, с 1 января 1991 года обслуживаться не будут.

Х Х Х

Пуровскому управлению механизации ТРЕСТА ПУРГЕОЛСТРОИ для работы в п. Тарко-Сале

ТРЕБУЕТСЯ

машинист экскаватора ЭО-2621.

Выплачивается полевое довольствие, районный коэффициент 1,7, вознаграждение за выслугу лет.

Обращаться в отдел кадров управления в п. Пуровске.

Х Х Х

Таркосалинскому ОРСУ геологов на постоянную работу требуются бригадир бригады плотников, электрик, плотник.

Оплата труда согласно штатному расписанию.

Х Х Х

Таркосалинская нефтегазоразведочная экспедиция по испытанию скважин приглашает на постоянную работу помощников буровых бригад эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ, электрогазосварщиков, плотников, штукатуров-маляров, электриков, операторов КУ.

Х Х Х

Тресту «Пурнефтепестрой» (пос. Губкинский) срочно требуются рабочие строительных профессий (газосварщики, монтажники стальных и железобетонных конструкций, плотники, столяры, слесари-сантехники, каменщики, плиточники - облицовщики), имеющие удостоверения по профессии.

Обращаться в отдел кадров треста, телефон 5-10-69

Х Х Х

ПТВИС выполняет косметический ремонт квартир из материалов заказчика. Обращаться в РСУ ПТВИС.

Предприятию требуются на работу электросварщик 4 разряда, плотник 4 разряда (повременная оплата труда).

Обращаться в отдел кадров в Таркосалинском ПТВИС.

Над выпуском работали: линотипист Б. Каланава, метранпаж Н. Николаева, печатник А. Гайсина, корректор Е. Клестова.

Наш адрес: 626720, п. Тарко-Сале, ул. Первомайская, 20. Телефоны: приемная: 2-17-95, редактор: 2-17-95, зам. редактора: 2-14-07, отдел писем: 2-14-07, ответственный секретарь, отдел промышленности и типография: 2-10-96, отдел радиотелевизионной информации: 2-18-95. Пуровская районная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Тюменского облисполкома.

Заказ 1402. Тираж 4267.

Редактор
Г. Г. МЕРЗОСОВ.

ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ
ОБЪЕМ 1 ПЕЧАТНЫЙ
ЛИСТ ФОРМАТ А-3.